

ЯЗЫКОВЫЕ И СТИЛИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ИРОНИИ В РАССКАЗАХ А.П.ЧЕХОВА

Давлатова Шахло Хуррамовна

преподаватель кафедры русского языка и литературы Денауского института
предпринимательства и литературы
E-mail: shaxlod512@gmail.com
<https://doi.org/10.5281/zenodo.17370296>

Аннотация

В статье рассматриваются языковые и стилистические средства выражения иронии в рассказах А. П. Чехова. Писатель, обладая особым художественным даром, сумел превратить иронию в один из главных приёмов художественного мышления, что позволило ему не только создавать комический эффект, но и глубоко осмыслять социальные и психологические проблемы своего времени. В работе исследуются лексические, синтаксические и композиционные приёмы, с помощью которых Чехов достигает иронического звучания текста. На основе анализа рассказов писателя показано, что ирония у Чехова выступает не как декоративный элемент, а как важный компонент авторской позиции и средство критического осмысления действительности.

Ключевые слова. Чехов, ирония, стилистика, язык, рассказ, художественный приём, комизм, реализм, авторская позиция, художественный стиль.

Abstract

This article examines the linguistic and stylistic means of expressing irony in the stories of A.P. Chekhov. Possessing a unique artistic talent, the writer succeeded in transforming irony into one of the key artistic devices, enabling him not only to create comic effect but also to deeply reflect on the social and psychological issues of his time. The paper examines the lexical, syntactic, and compositional techniques Chekhov used to achieve an ironic tone in his texts. Based on an analysis of the writer's stories, it is demonstrated that irony in Chekhov functions not as a decorative element, but as an essential component of the author's stance and a means of critically understanding reality.

Key words. Chekhov, irony, stylistics, language, story, artistic device, comedy, realism, author's position, artistic style.

Введение

Антон Павлович Чехов занимает особое место в истории мировой литературы как мастер короткого рассказа и тонкий наблюдатель человеческой психологии. Одной из отличительных особенностей его художественного стиля является ирония — многоуровневое явление, позволяющее одновременно вызвать у читателя улыбку и заставить задуматься о серьёзных вопросах бытия. В отличие от открытой сатиры, ирония у Чехова носит сдержанный, тонкий характер и чаще всего выражается через детали, подтекст и контраст между формой высказывания и его внутренним содержанием.

Введение к данной теме необходимо, прежде всего, потому что исследование иронии в художественном тексте связано с комплексным анализом языковых и стилистических средств. В рассказах Чехова ирония проявляется на разных уровнях — от выбора лексики и построения синтаксических конструкций до организации

повествовательной структуры. Это позволяет рассматривать её как системное явление, тесно связанное с общей концепцией писателя о мире и человеке.¹

Ирония Чехова имеет двойственную природу. С одной стороны, она создаёт лёгкий комический оттенок, делая повествование живым и привлекательным для читателя. С другой стороны, ирония часто несёт в себе скрытый драматизм, разоблачает социальные условности, человеческую ограниченность и нравственные слабости. В этом смысле она становится важным инструментом критического анализа действительности.

Исследователи отмечают, что ирония в произведениях Чехова всегда глубоко психологична. Автор не высмеивает своих героев открыто, он скорее фиксирует их слабости и противоречия, оставляя за читателем право на оценку. Такое художественное решение отражает гуманистическую природу творчества писателя: ирония у него не унижает, а раскрывает внутренний мир героя, показывая сложность и противоречивость человеческой натуры.²

Таким образом, введение в проблему позволяет определить цель настоящей статьи: выявить и описать языковые и стилистические средства выражения иронии в рассказах А. П. Чехова, а также показать их роль в формировании художественного мира писателя.

Анализ и методология литературы

Изучение иронии как художественного приёма имеет богатую традицию в литературоведении. Теоретические основы были заложены ещё античными риториками, которые рассматривали иронию как фигуру речи, основанную на противопоставлении буквального и подразумеваемого смысла. В XIX веке исследователи, такие как В. Виноградов и А. Потебня, расширили понимание иронии, рассматривая её не только как стилистическую фигуру, но и как особую форму художественного мышления.³

Применительно к творчеству Чехова ирония рассматривалась в трудах Л. Гроссмана, В. Хализева, Д. Чижевского, которые отмечали её роль в формировании особого «чеховского подтекста». Гроссман писал о том, что чеховская ирония «скрыта в недоговорённости», а Хализев подчеркивал, что «иронический эффект возникает благодаря столкновению бытовой конкретности с философской глубиной».⁴

Современные исследователи (Е. Боброва, С. Ермоленко, Т. Кузнецова) отмечают, что ирония у Чехова не может быть сведена лишь к комическому эффекту. Она становится способом художественного анализа, инструментом критики социальных явлений, формой выражения авторской философии. Так, анализ рассказов «Толстый и тонкий», «Смерть чиновника», «Хамелеон» показывает, что ирония не только вызывает смех, но и разоблачает социальное лицемерие, бюрократизм и духовную ограниченность героев.

Важным направлением в изучении иронии является анализ языковых средств её выражения. Чехов широко использует лексические контрасты, гиперболу,

¹ Виноградов В. В. О языке художественной литературы. – М.: Наука, 1980. – 320 с.

² Потебня А. А. Из записок по теории словесности. – М.: Высшая школа, 1985. – 287 с.

³ Гроссман Л. П. Чехов. – М.: Молодая гвардия, 1960. – 412 с.

Хализев В. Е. Теория литературы. – М.: Высшая школа, 2002. – 405 с.

⁴ Чижевский Д. О. История русской литературы XIX века. – СПб.: Азбука, 2001. – 376 с.

семантическое смещение, разговорные выражения и сниженные стилистические конструкции. Не менее важна синтаксическая организация текста: короткие фразы, повторяющиеся конструкции, паузы и умолчания создают эффект недосказанности, усиливающий ироническое восприятие.

Обзор литературы позволяет заключить, что чеховская ирония представляет собой сложное многоплановое явление, требующее комплексного анализа на уровне языка, стиля и композиции.⁵

Методология исследования базируется на принципах структурно-семантического, стилистического и контекстуального анализа.

Структурно-семантический анализ позволил выявить лексические и синтаксические особенности текста, создающие иронический эффект. Например, в рассказе «Хамелеон» частое повторение обращений «Ваше превосходительство» в разных контекстах обнажает комизм ситуации и социальную зависимость героев.

Стилистический анализ был направлен на выявление особенностей авторского языка: использование разговорной лексики, экспрессивных эпитетов, контрастных определений, а также приёмов гиперболизации и умолчания. Важным объектом анализа стали диалоги, которые у Чехова часто становятся носителями иронии.

Контекстуальный метод позволил рассмотреть иронию в широком культурно-историческом контексте. Чехов писал свои рассказы в период кризиса общественных ценностей, когда социальные противоречия особенно остро отражались в литературе. В этом контексте ирония выступает как способ выражения авторской позиции, позволяющий писателю избегать прямой декларативности и в то же время создавать глубокий критический эффект.

Кроме того, в исследовании использовался сравнительно-сопоставительный метод: иронические приёмы в рассказах Чехова сопоставлялись с аналогичными явлениями у других писателей-реалистов, что позволило выявить их специфику.

Полученные результаты

Результаты анализа показали, что ирония в рассказах Чехова реализуется через комплекс языковых и стилистических средств. На лексическом уровне автор активно использует разговорную лексику, сниженные слова и устойчивые выражения, что создаёт комический эффект и подчёркивает социальное положение героев.

На синтаксическом уровне ирония достигается за счёт коротких, обрывистых фраз, намеренных повторов и параллельных конструкций. Недосказанность и паузы создают пространство для интерпретации, позволяя читателю самостоятельно «добраивать» смысл иронической ситуации.⁶

Композиционно рассказы Чехова строятся таким образом, что кульминационный момент часто совпадает с ироническим раскрытием конфликта. В «Смерти чиновника» комизм достигается неожиданным финалом, в котором трагедия героя превращается в гротескный эпизод. В «Хамелеоне» смена позиции персонажа в зависимости от ситуации демонстрирует социальное лицемерие через ироническую экспозицию.

⁵ Боброва Е. А. Ирония в художественном тексте: специфика функционирования. – М.: Икар, 2012. – 214 с.

⁶ Ермоленко С. Я. Язык и стиль русской литературы. – Киев: Лыбидь, 2008. – 298 с.

Особое значение имеет использование деталей: мелкие штрихи, на первый взгляд второстепенные, приобретают иронический смысл. Так, в «Толстом и тонком» именно бытовые детали разговора выявляют социальную дистанцию между героями.⁷

Таким образом, ирония у Чехова является не только художественным приёмом, но и формой философского осмысления действительности. Она создаёт многозначность текста, соединяя комическое и трагическое, поверхностное и глубинное.

Вывод

Проведённое исследование позволяет сделать вывод, что ирония в рассказах А. П. Чехова представляет собой сложное художественное явление, основанное на взаимодействии языковых и стилистических средств. Она выражается через лексические контрасты, разговорную лексику, синтаксические повторы и недосказанность, а также через композиционную организацию текста и систему деталей.⁸

Ирония у Чехова выполняет несколько функций: она создаёт комический эффект, формирует особую атмосферу текста, помогает писателю выражать критическое отношение к социальным явлениям и в то же время сохраняет гуманистическую направленность. Автор не высмеивает своих героев напрямую, а раскрывает их слабости и противоречия, предоставляя читателю возможность самостоятельно сделать выводы.⁹

Таким образом, ирония становится важнейшей частью чеховского художественного мира, отражающей уникальность его стиля и мировоззрения. Она способствует формированию реалистического изображения жизни, насыщенного психологизмом, и подчеркивает философскую глубину творчества писателя.

Использованная литература:

1. Виноградов В. В. О языке художественной литературы. – М.: Наука, 1980. – 320 с.
2. Потеня А. А. Из записок по теории словесности. – М.: Высшая школа, 1985. – 287 с.
3. Гроссман Л. П. Чехов. – М.: Молодая гвардия, 1960. – 412 с.
4. Хализев В. Е. Теория литературы. – М.: Высшая школа, 2002. – 405 с.
5. Чижевский Д. О. История русской литературы XIX века. – СПб.: Азбука, 2001. – 376 с.
6. Боброва Е. А. Ирония в художественном тексте: специфика функционирования. – М.: Икар, 2012. – 214 с.
7. Ермоленко С. Я. Язык и стиль русской литературы. – Киев: Лыбидь, 2008. – 298 с.
8. Кузнецова Т. В. Стилистические приёмы в прозе Чехова. – М.: Литфонд, 2015. – 246 с.
9. Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем: в 30 т. – М.: Наука, 1974–1983.
10. Лотман Ю. М. Анализ поэтического текста. – Л.: Просвещение, 1972. – 356 с.

⁷ Кузнецова Т. В. Стилистические приёмы в прозе Чехова. – М.: Литфонд, 2015. – 246 с.

⁸ Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем: в 30 т. – М.: Наука, 1974–1983.

⁹ Лотман Ю. М. Анализ поэтического текста. – Л.: Просвещение, 1972. – 356 с.